

Биография Филиппа Малявина

Филипп Андреевич Малявин родился в многодетной семье государственных крестьян 10 (22 — по новому стилю) октября 1869 года в селе Казанка Бузулукского уезда Самарской губернии. Уже в раннем детстве проявил художественные способности: лепил из глины, вырезал фигурки из дерева, но больше всего любил рисовать, используя для этого обычные угли. Много лет спустя он будет вспоминать: «Долгое время я никак не мог решить, быть ли мне живописцем или резчиком, и это меня очень удручало. Смотрел всегда с ужасом на годы — вот будет мне семь, восемь. До десяти представить себе не мог, до того это уже старость, и мне казались люди после десяти лет уже пожилыми. Я только одного боялся, как бы не потерять времени, и бегал, собирал угли в золе и рисовал везде — на стенах, на колесах, на воротах и даже на золе. Обращался к мужикам,

Филипп Андреевич Малявин

чтобы они мне показали, как нужно рисовать, и с успехом пользовался их советами». Филипп увлёкся срисовыванием святых с иконок. И, узнав, откуда привозят изображения, захотел поехать учиться рисовать на Афон. В 16 лет ему удалось осуществить свою мечту. Его взял с собой монах, который приезжал в деревню проводить родственников. До 1891 года Малявин был послушником в православном монастыре Святого Пантелеймона на Айон-Оросе, учился и работал в монастырской иконописной мастерской.

Когда подошел призывной возраст, его вызвали в Бузулук, где он состоял на воинском учёте, для призыва на срочную службу. Но в солдаты Малявин так и не попал. Начальник, руководивший призывом в Бузулуке, попросил Филиппа написать картину с лошадьми. Результат явно превзошёл его ожидания. В благодарность он оформил документы об освобождении от службы и отправил начинающего художника обратно на Афон. Возможно, Малявин со временем постригся бы в монахи и продолжал писать иконы, но в судьбу вмешался случай.

В 1891 году на Афон заехал, возвращаясь из заграничной командировки, скульптор В. А. Беклемишев. Увидев работы Малявина, среди которых были этюды и портрет настоятеля монастыря, Беклемишев был поражён дарованием юноши и предложил ему ехать вместе с ним в Петербург, пообещав помощь в поступлении в Академию художеств. Маститый скульптор и на самом деле помог Малявину в 1892 году сдать экзамены и стать вольнослушателем живописного отделения академии. Он даже выхлопотал своему протеже стипендию.

Малявин резко выделяется в толпе студентов: длинноволосый, в шапочке-скуфейке, «застенчивый, растерянный и одинокий «монашник» в одежде, похожей на подрясник, он молчал, опускал глаза и крестил лист бумаги перед тем, как начать рисовать», — так вспоминает о Малявине известная художница А. П. Остроумова-Лебедева, державшая экзамены одновременно с ним. Но не только непривычной внешностью и кротким нравом поражает всех Малявин в Академии. Его увлеченность и способности к обучению позволили освоить программу головного класса всего за два месяца и за столько же — окончить фигурный класс.

Побывав летом 1895 года на малой родине, Малявин привез оттуда большие портреты (один из них «За книгой (портрет сестры)» был приобретен П. М. Третьяковым). Они-то и являются одними из самых ранних известных произведений художника, в которых уже проявились характерные для него особенности. Портреты, «дивные по рисунку и живописи», произвели «громадное впечатление на меня и моих товарищей», — вспоминает Остроумова-Лебедева. Она же приводит слова, в которых Малявин выразил свое понимание живописи. Выше всего он ставил творческую активность художника, его способность к широким обобщениям: «Главное в существе предмета, в его характере, духе и жизненности. Не надо обращать внимание на краски, на тона, на лепку, на рисунок. Вы обнимите весь предмет одним глазом, вникните в его характер, в его дух, и когда вы что-то уловите, выносите это на холст, не думая о том, что тона грязны, темны или не те. Дело не в красках, а в правде».

«За книгой»

И писал он так же стремительно, как и его шведский коллега-импрессионист Цорн, с которым Малявина не сравнивал только ленивый. Художник Грабарь, еще один его сокурсник по персональной мастерской Ильи Репина, где Малявин продолжил обучение после реформы в Академии, вспоминает, как тот создавал его портрет: «Однажды он принёс свой ящик с красками и, подойдя ко мне, просил попозировать ему для портрета. Я только что укрепил на мольберте подрамник высокого и узкого формата с новым холстом, чтобы начать этюд натурщика. Малявин попросил у меня займы подрамник и в один сеанс нашвырял портрет, который произвел сенсацию в Академии. Портрет был закончен в один присест, и это так всех огорошило, что на следующий день сбежались все профессора смотреть его; пришел и Репин, долго восхищавшийся силой лепки и жизненностью портрета».

«Портрет художника
И.Э. Грабаря»

Уже во время обучения Малявин находит тему всей жизни: от степенных и благонравных салонных портретов он переходит к взрывоопасным монументальным полотнам-панно, целиком и полностью посвященным среде, которую он знал лучше всего, — русскому крестьянству. Настоящий фурор произвела картина Малявина «Смех» (1899). Написанная в качестве выпускной конкурсной работы, она изображала русских баб в красных одеждах на зеленом лугу. Необычайно яркий колорит, широкая, размашистая манера письма вызывали интерес и ожесточенные споры. Совет профессоров Академии художеств отверг эту картину, а звание художника Малявину было дано за серию портретов и лишь благодаря личному заступничеству Репина. История закончилась своеобразно. Шум, поднятый вокруг Малявина, усилился благодаря крупнейшему успеху, можно сказать, триумфу, который картина «Смех» имела в 1900 году на Всемирной выставке в Париже. Художник был награжден золотой медалью выставки, затем картина была выставлена в Венеции и куплена итальянским правительством. В зарубежном собрании оказалось и следующее большое полотно художника — «Три бабы» (1901-02), его приобрел Люксембургский музей в Париже.

Став довольно богатым и известным не только в России, но и за рубежом, Малявин женился на вольнослушательнице Академии художеств, также ученице И. Е. Репина, одесской мещанке Наталии Николаевне Новак-Савич. Купив усадьбу рядом с Аксиныно под Рязанью, художник с 1900 года почти безвыездно жил в ней с семьей. У супругов родились дочери Зоя и младшая Галина, умершая от эпидемии сыпного тифа в начале 1920-х. В начале 1900-х годов Малявин построил в усадьбе большую мастерскую. В ней и были написаны его известные многочисленные «бабы» в цветистых сарафанах. «Бабы ходили по мастерской, и Малявин быстро зарисовывал их движения в огромный альбом», — вспоминает И. Э. Грабарь.

«Смех»

В 1906 году, на выставке «Мира искусства» в Санкт-Петербурге, было показано большое полотно «Вихрь». Художественный критик Сергей Глаголь писал: «Вихрь» производил впечатление красивого ковра с огненно-красными, малиново-красными и сиене-зелеными пятнами. Краски горят. Долго смотреть на них больно глазам, и все-таки оторваться не хочется. Что-то чарующее, влекущее к себе». Картину для музея сразу же на выставке приобрёл Совет Третьяковской галереи. В этом же 1906 году Академия за «известность на художественном поприще» избрала Малявина академиком.

«Вихрь»

Во всех картинах Малявина 1900-х-1910-х годов — почти одно и то же: две-три «бабы» или «девки» среди струящихся мазков, которые образуют, целую симфонию красок, то вспыхивающих алыми языками пламени, то изумрудных и прозрачных, то сумрачных. И среди хаоса сверкающих платков, бус, юбок — тщательно выписанные темные лица, полные загадочности, с глазами, мечтательно устремлёнными куда-то вдаль («Две девки»).

В январе 1911 г. был показан большой «Портрет автора с семьей», где Малявин изобразил себя вместе со своей грациозной, утонченной женой и еще совсем юной дочкой. Он работал над картиной долгих три года. Союз художников устроил по поводу её появления специальный вернисаж, но критика единодушно признала картину художественной неудачей. Оглушительный провал надолго выбил Малявина из колеи, и он до конца 1916 года практически не показывал на выставках своих больших картин. Только рисунки и эскизы.

В январе 1911 г. был показан большой «Портрет автора с семьей», где Малявин изобразил себя вместе со своей грациозной, утонченной женой и еще совсем юной дочкой. Он работал над картиной долгих три года. Союз художников устроил по поводу её появления специальный вернисаж, но критика единодушно признала картину художественной неудачей. Оглушительный провал надолго выбил Малявина из колеи, и он до конца 1916 года практически не показывал на выставках своих больших картин. Только рисунки и эскизы.

Однако продолжал интенсивно работать. Писал заказные портреты, много трудился в области станковой графики, выполняя в основном все те же портреты или изображения крестьянок. Здесь особенно проявился его дар рисовальщика, превосходно владеющего живой и точной линией. Один из современников вспоминал о том, как Малявин работал: «Под рукой у него было всегда очень много карандашей — мягких, бархатных, сухих, цветных. Они менялись в его руках, как кисти. Начинал Филипп Андреевич рисунок обыкновенно с глаз, потом нос, рот. Я видел, как в нем все загоралось, как напрягалось

внимание, глаза глядели, как у хищника, и враз он с безупречной точностью обводил овал лица».

В 1918 году Малявин переехал из усадьбы в Рязань, где прошла его первая персональная выставка, а затем в Москву. В столице был делегирован «Союзом русских художников» в Кремль, где рисовал с натуры В. И. Ленина и других партийных лидеров.

В 1922 г. Малявину разрешили выехать во Францию, для организации там своей выставки, но в Россию художник решил не возвращаться, хотя связи с родиной и не порвал. Антисоветчиком он не стал, поэтому иногда ему разрешали присылать в СССР картины на выставки. Первое время Малявин жил в Париже, затем поселился в Ницце. Художник много работал, писал портреты и своих знаменитых русских баб, но из его картин постепенно уходила былая легкость кисти.

Он это понимал и с горечью говорил: «Вне родины нет искусства». Понимали это и его друзья. Пожалуй, наиболее точно это выразил Ф. Шляпин: «Малюет он и сейчас неплохо, да только все его сарафаны полиняли, а бабы сделались какими-то тощими, с постными лицами... Видно, его сможет освежить только воздух родных полей, и больше ничто...». В 1930-х гг. Малявин много занимался организацией собственных выставок в разных городах Европы. Былой славы у художника уже не было, но его картины охотно покупали.

В период начала оккупации фашистами Бельгии Малявин был в Брюсселе, где писал заказной портрет. Художника заподозрили в шпионаже в пользу СССР и арестовали. Отпустили Малявина благодаря счастливой случайности, поскольку отрядом гестапо, арестовавшим художника, командовал человек, который умел рисовать и разбирался в искусстве. Но потрясение, испытанное при аресте, вскоре дало о себе знать. Из Брюсселя в Ниццу семидесятилетний художник добирался пешком, прошагав пол-Европы, что окончательно подорвало его силы. Он вернулся измученный, истощенный, ещё и жёлтый — у него разлилась желчь. Дома художник тут же слёг, его увезли в клинику.

23 декабря 1940 года Малявина не стало. Чтобы покрыть расходы на похороны, дочери пришлось продать за бесценок около полусотни его работ. Похоронили Филиппа Андреевича Малявина на Русском кладбище Кокад в Ницце.

«Портрет автора с семьей»

